

МОНИКА-МАРИЯ ШТАПЕЛЬБЕРГ

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

ЯДЫ, ОШИБКИ
И БЕЗУМНЫЕ МЕТОДЫ
ВРАЧЕВАНИЯ

УДК 94(4) + 61(091)
ББК 63.3(4)5 + 5г
Ш87

Monica-Maria Stapelberg
THROUGH THE DARKNESS
Glimpses into the History of Western Medicine

Данное издание опубликовано по соглашению с литературными
агентствами *Lorella Belli Literary Agency Ltd.* и *Synopsis Literary Agency*

Перевод с английского *Марины Кедровой*

Ш87 Штапельберг М.-М.
Криминальная история медицины : Яды, ошибки и безумные методы
врачевания / Моника-Мария Штапельберг ; пер. с англ. М. В. Кедровой. —
М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-389-30361-4

Современный человек привык доверять доказательной медицине, стерильным операционным и приборам. Однако на протяжении многих веков путь к исцелению больше напоминал изощренную пытку, а граница между наукой и шарлатанством оставалась пугающе зыбкой. Погоня за анатомическими знаниями и чудодейственными снадобьями шла рука об руку с настоящим криминалом — от нелегального трафика человеческих останков и кладбищенских рейдов до заказных убийств ради анатомического стола.

Историк и культуролог Моника-Мария Штапельберг исследует пугающий и вместе с тем притягательный мир прошлого: здесь палачи лечат аристократов и торгуют жиром грешников, от эпилепсии прописывают парную кровь и порошок из тертых черепов, в аптеках продают мумии, а по ночам раскапывают могилы. Автор подробно рассказывает о вековых заблуждениях в области женской физиологии, свирепых эпидемиях чумы, сифилиса и проказы, паническом страхе быть погребенным заживо, похоронной индустрии и многом другом. Перед читателем предстает настоящий гимн стойкости человечеству на пути от первобытного мрака к свету научного знания.

УДК 94(4) + 61(091)
ББК 63.3(4)5 + 5г

ISBN 978-5-389-30361-4

© Monica-Maria Stapelberg, 2015
© Кедрова М. В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Введение

На протяжении истории медицина претерпевала глубокие изменения в подходе к недугам, смерти и загадочному понятию болезни. Сегодня в теории и практике медицины врачи достигли, как принято считать, зрелой и просвещенной позиции, подкрепленной сложными технологическими инновациями, которые медики-предшественники сотни лет назад сочли бы чем-то таинственно-магическим или относящимся к сфере теологии.

В этом контексте мы можем лишь с иронией размышлять о том, как люди через столетия будут относиться к современной научно обоснованной медицинской практике: их может удивить и шокировать наша склонность к применению разнообразных лекарств, чрезмерное использование антибиотиков и терапевтических препаратов, а также жестокость и инвазивность лучевой терапии, химиотерапии и радикальной хирургии. Современные методы, которые медицинская элита поддерживает и высоко ценит, в будущем могут оказаться нелепыми и, возможно, столь же ужасающими и возмутительными, как многие из медицинских практик прошлого, рассмотренных в этой книге.

Когда в 1685 году умирал король Англии Карл II, двенадцать врачей боролись за его жизнь с беспрецедентной энергией, не жалея сил, применяя весь спектр известных в то время методов лечения. В течение нескольких дней умирающему королю неоднократно пускали кровь из яремной вены¹, проводили очищения организма, ставили банки², резали и потчевали десятками различных отваров, настоек и порошков. В дополнение к клизмам ему давали сильные рвотные средства. Волосы короля остригли, на кожу головы наносили едкие вещества и прижигали ее раскаленным железом, чтобы «вытянуть» гнилостные жидкости. Его стопы старательно натирали голубиным пометом, а для успокоения давали тонизирующее средство из солодки и сладкого миндаля. Когда все это не смогло в достаточной степени оживить и укрепить короля, ему прописали то, что врачи считали *самым* сильным лекарством — сорок капель «эссенции человеческого черепа»³, специально изготовленной из измельченного черепа непогребенного человека.

Однако, поскольку судороги короля становились только сильнее, было единогласно принято решение регулярно давать ему щедро расхваленную жаропонижающую «перуанскую кору» — средство для английской медицины новое и в то время лишь недавно включенное в Лондонскую

¹ Крупные парные вены, расположенные в шее. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

² Медицинская банка — это небольшой стеклянный сосуд. Постановка банок благодаря создаваемому под ними вакууму усиливает приток крови к месту расположения банки; сейчас с лечебными целями не используются, но иногда применяются в спортивной медицине.

³ Также известна как «Капли Годдарда» по имени придумавшего средство Джонатана Годдарда, или как «Королевские капли», так как рецепт был выкуплен Карлом II. Эссенцию изготавливали методом дистилляции из порошка человеческих костей. Кости черепа использовались для лечения мозговых расстройств и заболеваний головы — Карл II умер от последствий инсульта.

фармакопею¹. Сегодня оно известно как хинин². Карл смотрел в глаза приближающей смерти со спокойным хладнокровием, но врачи пытались предотвратить неизбежное, насильно вливая ему в горло всё новые зелья: знаменитый «антидот Рэли»³, состоящий из множества трав и животных экстрактов; измельченный в порошок камень Гоа, искусственно изготавливаемый в Гоа (Индия) из глины, ила, ракушек, смолы и мускуса; хлорид аммония; и, наконец, извлекаемый из желудков оленей, овец и антилоп восточный безоаровый камень, состоящий из смеси желчных камней и шерсти животных.

Но все было тщетно, и после нескольких дней лечения 54-летний король испустил дух — скорее всего, от хронической болезни почек. Хотя разнообразные методы лечения, применявшиеся к умирающему монарху, могут показаться современному читателю странными, врачи Карла явно верили в «передовую» характер своих действий, предпринятых для спасения жизни человека, который, в конце концов, был их самым важным клиентом [1].

¹ Сейчас под фармакопеей понимают собрание официальных стандартов и нормативов, определяющих требования к качеству лекарственных средств и сырья для их изготовления. Лондонская фармакопея, как и другие похожие издания того времени, — это справочник с названиями и рецептами известных лекарств.

² Хинин получают из коры «хинных деревьев», относящихся к роду Цинхона (*лат. Cinchona*) из семейства Мареновые. Хинин очень горький, использовался как хорошее жаропонижающее и обезболивающее, долгое время был единственным эффективным средством против малярии.

³ «Универсальный антидот Рэли» изобрел во время заключения в Тауэре сэр Уолтер Рэли (1552–1554) — английский государственный деятель, моряк и путешественник, поэт и писатель, фаворит королевы Елизаветы I. Антидот входил во многие фармакопеи, так как считался универсальным средством — им лечили чуму, отравления, лихорадки, меланхолию, болезни сердца и дыхательной системы, он считался мощным тонизирующим и стимулирующим препаратом.

Именно в этом ключе и будет выдержано повествование данной книги, содержащей факты, которые порой могут позабавить, поразить, а порой, к сожалению, оттолкнуть или даже вызвать гнев из-за кажущегося невежества наших ученых предков. С современной «диванной» точки зрения важно не впадать в то, что историки называют «невероятной снисходительностью потомков» [2]. Не следует судить о прошлом, сравнивая его с настоящим, мы не должны рассматривать прошлое как неизбежное движение к «лучшей практике». Как медицина прошлого не была предшественницей современной, так и медицинские практики и теории прошлого не были ни грубыми, ни примитивными.

Медицинские теории и практики прошедших времен просто рассматривали болезни и недуги с иной точки зрения, нежели современные врачи. Укорененная в Античности, в вековых традициях, основанных на неоспоримом авторитете Гиппократе (ок. 460 — ок. 370 до н. э.) и Галена из Пергама (129 — ок. 200/216), медицина на протяжении веков опиралась на научные теории, которые были совершенно логичны с учетом фактических знаний и информации, которыми тогда располагали врачи. Поэтому квалифицировать их практику как невежественную означает лишь предположение, что наши знания в конечном счете превосходят их знания. Поэтому цель этой книги — беспристрастно каталогизировать различные медицинские практики прошлого, учитывая критику, которой в будущем могут подвергнуться наши современные медицинские технологии.

Как читатель узнает из следующих глав, увлекательная история медицины в Европе полна любопытных, странных, пугающих и ужасающих методов лечения, а также заразных, агрессивных и мучительных болезней. Многие методы лечения, хотя и с энтузиазмом применяемые врачами прошлого, были практически бесполезны, крайне

опасны или даже смертельны — врачи могли как вылечить, так и с той же вероятностью покалечить или убить. Даже незначительные недомогания могли потребовать опасного для жизни лечения, например многократного вскрытия вен, ампутации конечностей и прижигания ран раскаленным железом или кипящим маслом.

Во многих случаях лечение переносилось гораздо хуже, чем состояние, его требующее. Хирургия без обезболивания отличалась от изнурительных пыток лишь мотивацией — большинство операций, должно быть, были сродни адским мучениям не только для пациента, но и для самих хирургов и наблюдателей. С другой стороны, врачи, хирурги и другие медицинские работники трудились в ужасающих, тяжелых условиях, выполняя сложные, часто деликатные процедуры на грубых, пропитанных кровью деревянных столах, им приходилось иметь дело с корчащимися и кричащими пациентами и обходиться без помощи анестетиков, лекарств и надлежащей гигиены. Анатомию изучали преимущественно на зловонных, разлагающихся трупах голыми руками, отчего под ногтями скапливалась запекавшаяся кровь и гниющая плоть.

Особый аспект истории медицины трагически разыгрался под сенью виселицы. В Англии особенно хорошо задокументированы жестокие и кровавые драки между хирургами, отчаянно пытавшимися раздобыть тела для вскрытия, и семьями казненных, эти описания представляют собой захватывающее чтение. Однако относительно небольшое количество трупов, изъятых таким способом медицинскими школами у виселицы, привело к еще одной шокирующей главе в истории хирургии и анатомии — двухсотлетнему периоду похищения тел из свежих могил.

Сходным образом малоизвестный раздел истории медицины на европейском континенте, также связанный с эшафотом, касался самих палачей. В ряде европейских

стран многие палачи, обладавшие глубокими познаниями в анатомии и лекарственных средствах, служили целителями. Будучи потомственными целителями, палачи занимали определенную *нишу* в медицинской инфраструктуре городов Средневековья и раннего Нового времени, что позволяло им общаться с людьми более высокого социального уровня, включая аристократов и даже членов королевской семьи.

Отталкивающие и отвратительные лекарства преобладали в медицинских предписаниях вплоть до XVIII века. Практика использования экскрементов, которую истории медицины обычно называют «фармакологией сточной канавы», была широко распространена в Европе. Врачи, следующие традициям того времени, также широко использовали в лекарствах человеческую плоть, кровь и кости. «Мумия» — лекарственный препарат, приготовленный из останков забальзамированного, высушенного или иным образом «приготовленного» тела, а также частей человеческих трупов и крови — был доступен в каждой аптеке. Рецепты того времени часто включали так называемый медицинский каннибализм.

Еще одним действенным методом, считавшимся особенно эффективным для лечения сифилиса, была терапия ртутью, которая широко применялась вплоть до XX века. К сожалению, в ходе лечения пациент медленно умирал от отравления, мучимый приступами неконтролируемой дрожи, изъязвлением слизистой оболочки полости рта, шатающимися зубами и неуклонным разрушением костей.

Другая часть истории медицины была связана с «медицинской магией» или «магической терапией», горячо поддерживаемой и пропагандируемой врачами и другими специалистами в области медицины вплоть до начала XVIII века. Благодаря некогда популярным концепциям

«исцеления переносом» и «исцеления через симпатию»¹ существовало твердое убеждение, что болезнь можно не только передавать и трансплантировать, но и преобразовывать. Так, рука правящего монарха считалась наделенной целительной силой, передаваемой через прикосновение. Английские и французские монархи исцеляли прикосновением, королям и королевам других европейских стран приписывались свои чудесные исцеляющие способности. Другой формой «медицинской магии», когда-то широко пропагандируемой и используемой врачами, была «раневая мазь», «оружейная мазь» или «симпатический порошок» — все это яркие примеры исцеления через симпатию или на расстоянии.

В этой книге рассматриваются различные неизлечимые эпидемические заболевания, распространенные в Средние века и раннее Новое время: Черная смерть, или Великий мор; проказа, известная как болезнь души в древности и Средневековье; и сифилис, или «французская оспа». Эти заболевания рассматриваются с точки зрения социальной истории, а также методов лечения и их недостатков, что служит стимулом для переоценки и реформирования медицинской практики.

До конца XVIII века внутреннее функционирование женских половых органов оставалось для врачей загадкой. С древнейших времен до Средневековья и раннего Нового времени физиология женщины, а также представления о фертильности, менструации и родах были окутаны заблуждениями, которых твердо придерживалась традиционная медицина, в частности, к таким заблуждениям

¹ Принцип действия основывался на симпатической магии, в основе которой лежит идея о сверхъестественной связи предметов — симпатии. По этим представлениям, совершая определенные манипуляции с одними предметами, можно оказать влияние на другие: например, если нанести мазь на оружие, которым нанесли рану, то рана исцелится.

относится теория «блуждающей матки». Представление о том, что матка может свободно смещаться из своего нормального положения, затрудняя дыхание, блокируя проходы и вызывая заболевания у женщин, сохранялось среди врачей веками.

Еще один важный раздел истории медицины касался «диагностики» смерти. Страх быть погребенным заживо существует давно, и у нас есть сотни реальных свидетельств подобных случаев. Поскольку гниение когда-то было единственным известным врачам верным признаком смерти, невозможность диагностировать смерть привела к появлению множества странных приспособлений и процедур, призванных защитить «покойника» от пробуждения в гробу, включая систему «моргов ожидания» и «безопасных гробов».

На протяжении всей книги особое внимание уделяется социальной истории, актуальной для того времени, а также обсуждаемым медицинским аспектам. Материал книги относится к западной медицине и не представляет собой историю всеобщей медицины или медицинской традиции. Отдельные главы предлагают экскурсии в эту область, освещая избранные, возможно, менее известные аспекты истории медицины.

1

Медицинские работники прошлого

Врачи – только теория, никакой практики

В наше время слово «врач»¹ относится к специалисту по внутренним болезням². Однако в прошлые века этот термин имел иное значение.

Средневековая медицинская система состояла из нескольких отдельных подразделений: врачей, хирургов и цирюльников. На протяжении столетий термин «врач»³ относился конкретно к практикующим врачам

¹ Современное слово *physician* (англ.) означает специалиста с высшим медицинским образованием, имеющего лицензию на осуществление врачебной деятельности, вне зависимости от специализации.

² *Internal medicine* (англ.), внутренняя медицина — это специальность врачей-интернистов, занимающихся профилактикой, диагностикой и лечением заболеваний внутренних органов нехирургическим путем, в русскоязычной среде врачи этой специальности называются терапевтами.

³ Английское слово XIII века *physic*, означающее «медицина» или «лекарство», произошло от латинских слов *physica*, означающего «естественные науки», и *physicum* или *physicus*, обозначающего «лекарство».

с университетским образованием — они обладали теоретическими медицинскими знаниями и имели право выписывать лекарства. Их некогда менее выдающиеся коллеги — хирурги и цирюльники — были известны как «знахари»¹ — термин, относящийся к практикующим врачам без университетского образования, иногда неграмотным. Хирурги и цирюльники работали руками, как правило, ножом, и приобретали свои навыки исключительно благодаря практике.

С древнейших времен врачи составляли элиту, высшие ступени медицинской системы — в обществе их уважали. Гален из Пергама (129–216), личный врач двух римских императоров², представлял собой образец типичного врача: он был человеком науки, образованным и трудолюбивым. Однако окружающие также отмечали его высокомерие. Не склонный к притворной скромности, Гален считал, что собрал воедино разрозненные медицинские знания своего времени и приумножил их [1], он, не стесняясь, ставил себя на несколько ступеней выше Гиппократ (460–370 до н. э.), греческого «отца медицины». Не смущаясь, Гален провозгласил: «Я, только я проложил истинный путь в медицине. Нужно признать, что уже Гиппократ наметил этот путь <...> он подготовил его, но я сделал его проходимым» [2].

Doctor — это латинское слово, означающее любого ученого и преподавателя, включая тех, кто овладел теологией, правом, философией и медициной. — Прим. автора.

¹ Английский термин «эмпирик» (*empiric*) подчеркивает, что знания и умения эти специалисты приобретали эмпирическим путем, то есть непосредственно через практический опыт. Поскольку опыт и знания этих людей могли быть весьма своеобразными, это слово стало синонимом лекаря-шарлатана.

² Марк Аврелий (121–180) и его сын Коммод (161–192). — Прим. автора.

Творческое наследие Галена необычайно огромно, этому известному врачу приписывают около 500 книг. Благодаря его чрезмерному многословию и отсутствию большого количества оппонентов он обеспечил себе место в истории медицины [3]. Трудно поверить, но его идеи и учения просуществовали более полутора тысяч лет. Некоторые из его методов применялись и в начале XIX века, причем они почти не изменились и никто не подвергал их сомнению.

Веками врачи вызывали в обществе смешанные чувства, вероятно, из-за высокого статуса и предполагаемого социального превосходства. Напыщенные врачи, больше озабоченные своими кошельками, чем пациентами, когда-то были излюбленной мишенью сатириков. Так и появилась поговорка «врач опаснее болезни» [4]. В том же контексте Уильям Шекспир (1564–1616) в пьесе «Тимон Афинский» предупреждал: «Врачам не верьте: их лекарства — яд»¹. Джеффри Чосер (1343–1400), «отец английской литературы», поддержал обвинения врачей в наживе на несчастьях других, провозгласив: «И золото — медикамент целебный хранил, должно быть, как припас лечебный»² [5]. Точно так же, 200 лет спустя, елизаветинский сатирик Томас Деккер (1572–1632) писал: «Хороший врач приходит в облике ангела» [6] — «ангелом» в то время называли не только божественного посланника, но и английскую золотую монету.

Врачи отличались от других медиков тем, что проходили университетскую подготовку. Университеты в современном понимании этого термина появились именно в Средние века — несмотря на тот факт, что греки, римляне, византийцы и представители других древних цивили-

¹ Акт IV, сцена 3. Перевод П. Мелковой.

² Пролог. Перевод Д. Минаева. Чосер высмеивает жадность врача, однако золото в те времена действительно применялось в медицине.

заций уже имели свои формы высшего образования. В XII веке в Италии, Франции и Англии открылись первые университеты¹. Все они вскоре развили медицинские школы и стали привлекать студентов со всей Европы. Итальянский Болонский университет, старейший в мире, начал готовить врачей в 1219 году, и вскоре за ним последовал Оксфорд, второй по старшинству².

В XIII веке и позже мальчик, интересующийся медициной, начинал образование в школе в возрасте восьми или девяти лет, изучая семь свободных искусств — геометрию, арифметику, астрономию, диалектику, риторику, грамматику и музыку. Если ему удавалось внести высокую плату за обучение, то в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет он поступал в университет и проводил еще не менее пяти — семи лет, изучая те же семь свободных искусств, в конечном счете специализируясь в одном из них — врачи того времени были выдающимися эрудитами. После сдачи экзаменов ему присваивалась степень бакалавра, и именно с этого момента начиналось его медицинское образование, которое занимало несколько лет.

¹ Слово «университет» происходит от латинского *universitas magistrorum et scholarium*, что означает «сообщество преподавателей и ученых». Этот термин был введен Оксфордским университетом в 1096 году — старейшим университетом в англоязычном мире. Происхождение многих средневековых университетов восходит к христианским монастырским и соборным школам, некоторые из которых появились еще в VI веке. — *Прим. автора.*

² Ведущими медицинскими школами были итальянские университеты Болоньи (основан в 1088 году и считается первым университетом) и Падуи, которые начали подготовку врачей в 1219 и 1222 годах соответственно; университеты Монпелье (официально основан в 1289 году) и Парижа (основан в 1160 году); Оксфордский университет (основан в 1096 году), второй старейший университет в мире, где медицина преподавалась с XIII века, и Кембриджский университет, основанный в 1209 году. — *Прим. автора.*

Медицинская программа, изучаемая в то время, была классической — другими словами, она датировалась по крайней мере V веком до н. э., но имела средневековый формат¹. Вплоть до XVI века европейскими университетами предлагались для изучения строго ортодоксальные медицинские тексты Гиппократ, Гален и их исламских интерпретаторов — Авиценна (ок. 980–1037) и Ар-Рази (854–925) [7]. Утверждение Галена о том, что врачи должны понимать философию, было истолковано как призыв к книжному образованию и преподаванию медицины на основе определенных текстов.

Чтобы стать лучшим врачом, необходимо было изучать и обсуждать классических учителей и их книги. В этих обсуждениях акцент делался на логическом диспуте, аргументации обеими сторонами своей точки зрения, рассмотрении каждого аргумента и новых выводов. Однако *все* новые предложения и предположения основывались на перефразировании старых текстов Гиппократ или Гален о гуморальном балансе². Другими словами, никакого обсуждения эмпирических наблюдений тогда не было. Дебаты в основном шли по поводу теорий, выдвинутых к тому моменту уже более тысячи лет назад. Любое несогласие считалось медицинской ересью и влекло за собой определенные последствия.

Например, когда в XV веке обнаружилось, что монументальный учебник по анатомии XIII века *Anathomia* врача Мондино де Луцци (1270–1326) в некоторых деталях противоречит Галену, книгу запретили сразу в нескольких

¹ Создана по образцу образовательной системы, которую отстаивал парижский философ и теолог Пьер Абеляр (1079–1142) около 1100 года. — *Прим. автора.*

² См. главу 2. Учение о том, что здоровье и темперамент человека определяются балансом четырех основных гуморов, соков организма.

университетах. Аналогично «в 1559 году, когда Джон Гейнес¹ из Лондонского колледжа² врачей раскритиковал Галена, коллеги осудили его и заставили письменно отречься от своих слов. <...> Везалий³ высказывал свои несогласия с Галеном лишь в нервной и робкой манере» [8]. В Средние века подвергать сомнению авторитет Галена было сродни ереси, и ни один студент-медик, замотивированный сдать экзамен, безусловно, не занял бы такую позицию.

В Средневековье специалистов в узких областях медицины не было. Авторы медицинских трактатов провозглашали свою компетентность во всех болезнях (о многих из которых они ничего не знали), а не только в одном конкретном заболевании. Видимость учености и мудрости достигалась «призывом к авторитету традиции, цитированием авторитетов или копированием из авторитетов без указания источников» [9]. Так, в «Кентерберийских рассказах» Чосер указывает на уважаемый статус врача, просто перечисляя известных ему медиков-мудрецов: «Он Эскулапа знал и Гиппократ, / Диоскорида, Цельса, Гильбертина, / Знал Руфа, Аверройса, Константина, / Дамаскина, Гали и Галиена. / Знал Авиценну, также Гатисдена» [10] — список медицинских авторитетов можно продолжать бесконечно. В результате врачи были теоретиками, учеными образцами, их знания ограничивались словами, бесконечно далекими от реальности практического ухода за больными.

¹ Судьба Джона Гейнеса (?–1563) не была особенно ужасной: после признания им своей ошибки он стал членом Колледжа врачей в 1560 году, где был незамедлительно назначен на почетные и ответственные должности.

² Здесь и далее «колледж» следует понимать в значении «коллегия», то есть в первую очередь профессиональное сообщество, которое осуществляет также регулирующие и образовательные функции.

³ Андреас Везалий (1514–1564) — врач, лейб-медик Карла V и Филиппа II Габсбургов, основоположник анатомии как науки.

Немногочисленные врачи жили преимущественно в городах. Услуги этих весьма уважаемых членов общества были дорогими и, как правило, доступными только богатым. Врачи занимались своим ремеслом, облачившись в самые роскошные наряды: впечатляющие парики, туфли с пряжками и богато украшенные бархатные пальто — чтобы не запачкаться при контакте с пациентами. Как правило, врачи с университетским образованием не имели прямого физического контакта со своими пациентами, предпочитая ставить диагнозы посредством словесного обмена. Поскольку они не проводили физических осмотров — за исключением измерения пульса, — врачи знали «очень мало о большинстве внутренних болезней сердца, легких, печени и желудочно-кишечного тракта» [11]. Они считали ниже своего достоинства «пользовать» тех, кто находился под их опекой — нежелание, отчасти оправданное клятвой Гиппократова, требующей от врачей никогда не использовать нож на пациенте¹.

В Парижском университете выпускники-медики XVI века должны были поклясться, что никогда не будут заниматься «мануальной хирургией» [12]. Другой важный момент заключается в том, что многие из тех, кто получил академическое медицинское образование и стал врачом, изначально были служителями церкви. Им было запрещено заниматься хирургией по религиозным соображениям, поскольку булла *Ecclesia Abhorret a Sanguine* — «Церковь ненавидит кровь», изданная Турским собором в 1163 году, запрещала священникам и монахам проливать кровь. Именно поэтому инквизиция обычно сжигала еретиков и ведьм — чтобы избежать кровопролития.

¹ «Я ни в коем случае не буду делать сечения страдающим каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом». Перевод В. Руднева.

Если врач считал проведение операции необходимым, он использовал свои знания в астрологии, чтобы определить наиболее благоприятное время для процедуры с помощью астрологических таблиц, а затем оставлял кровавое дело разрезания и отсечения необразованному, часто неграмотному хирургу или цирюльнику. Возможно, следует упомянуть, что средневековая медицина была тесно связана с астрологией.

Врачи XVII века по-прежнему сочетали свои знания в области физиологии и анатомии с религиозной и астрологической философией в диагностике и лечении. Другими словами, считалось, что физические особенности человека определяются при рождении различными положениями планет. Великий врач эпохи Возрождения Парацельс (1493–1541) твердо стоял на том¹, что «врач, не понимающий астрономии, не может быть полноценным врачом, потому что более половины всех болезней управляются небесами» [13]. Считалось, что все планетарные тела влияют на людей и природу посредством выделения паров — некоторые из них вредны и вызывают болезни.

В соответствии с традициями сущность профессии врача заключалась в рассмотрении симптомов, тщательном осмотре пациентов и различных продуктов их жизнедеятельности, измерении пульса — Гален много размышлял и писал о различных явлениях, связанных с пульсом, — а затем постановке диагноза и назначении лечения в соответствии с современной теорией. Как правило, врачи следовали советам Галена и обращали особое внимание на исследование мочи, тем самым ставя диагноз с помощью уроскопии², не осматривая пациента лично. Веками счита-

¹ В *Astronomia Magna* — его главном труде по астрологии. — *Прим. автора.*

² Визуальный осмотр мочи был самым популярным и самым доступным методом диагностики, поэтому характерной формы склянка с мочой стала в Средневековье и Возрождении символом врачевания.

лось, что гуморальный дисбаланс можно определить, рассмотрев мочу пациента невооруженным глазом [14].

Уроскопией оценивали качество и количество мочи с учетом ее концентрации, запаха, прозрачности, а также наличия осадка, пены или крови. Эта сложная доктрина обрела свою окончательную форму в XIII веке, «когда она превратилась в хитрую систему нереалистичных, фантастических тонкостей» [15], особенно если обследование предполагало последующее хирургическое вмешательство — болезненный и опасный процесс. Поэтому в XVI веке (медицинский осмотр с XIII века не изменился) известный своей прямолинейностью Парацельс говорил о коллегах-врачах: «Они могут только смотреть на мочу, и больше ничего» [16].

После исследования мочи и различных других выделений врачи предлагали лечение. Обычно оно включало некие изменения в диете; рекомендации по отдыху, сну и физическим упражнениям; лечебные ванны и лекарства, представлявшие собой смеси трав, корней, различных форм экскрементов, частей человеческого тела и многочисленных других «экзотических» ингредиентов (см. главы 7 и 8). Учитывая жестокость некоторых методов лечения, можно предположить, что «многие пациенты страдали от применения рвотных, слабительных и отхаркивающих средств. Немало из них умерли от обезвоживания и вымывания важнейших солей из организма, вызванных этими средствами» [17].

Хирурги – только практика, без теории

Врачи занимали высшее положение в медицинской иерархии, хирурги стояли на втором месте, и если врачи, как правило, избегали физического контакта со своими

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Штапельберг Моника-Мария

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

Яды, ошибки и безумные методы врачевания

Руководитель редакции *Марьяна Терехова*
Ответственный редактор *Лиза Солодовникова*
Редактор *Маргарита Ремизова*
Художественный редактор *Юлия Меньшикова*
Технический редактор *Лидия Синицына*
Корректоры *Людмила Асанова, Ольга Ануфриева*
Верстка *Виктор Демин*

В оформлении обложки использованы использованы
фрагмент картины «Операция» (Гаспаре Траверси, XVIII в.),
гравюра «Врач дает больному лекарство» (1646 г.),
а также иллюстрации © Lubo Ivanko / Shutterstock.com;
© RestDesign / Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.09.2026.
Формат 60×88 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskerville»

Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,4.

Тираж 2000 экз. М-АТГ-39523-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+